

ответственность. Это, в частности, обоснованный риск, непреодолимая сила, необходимая оборона и крайняя необходимость (для уточнения отметим, что согласно ТК недопустимо возложение на работника ответственности только в одном из подобных случаев – за вред, который относится к категории нормального производственно-хозяйственного риска).

Как и в ранее принятых нормативных правовых актах, к сожалению, не раскрывается понятие прямой причинной связи между противоправным поведением и наступившим ущербом. О наличии прямой причинной связи между противоправным поведением сотрудника и возникшим ущербом можно говорить в случае, если непосредственной причиной ущерба являлось именно противоправное поведение сотрудника, а не какие-либо иные обстоятельства.

В качестве недостатка можно также указать, что, как и ранее принятые нормативные правовые акты, рассматриваемое положение не раскрывает понятие и формы вины. На практике для привлечения сотрудника к материальной ответственности имеет значение любая форма вины – умысел или неосторожность. При этом согласно законодательству форма вины может предопределять вид (размер) материальной ответственности – полную или ограниченную. В отличие от ТК и по аналогии с Положением о материальной ответственности военнослужащих не нашло отражение еще одно исключительно важное правило – о презумпции невиновности сотрудника в причинении ущерба. Очевидно, что в результате на практике во многих случаях сотрудники будут вынуждены доказывать отсутствие своей вины в причинении ущерба, чего в принципе быть не должно.

На основании вышеизложенного отметим, что принятие Положения о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь является важным положительным шагом на пути совершенствования законодательства о материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел. В целом в данном акте законодательства имеют место правильные, обоснованные подходы к решению основных вопросов материальной ответственности сотрудников, многие из которых восприняты из ранее принятых нормативных правовых актов. Вместе с тем здесь присутствуют определенные недостатки, в том числе и пробелы, которые предопределяют необходимость дальнейшего совершенствования этого документа.

УДК 343 + 351.74

Н.Н. Ермошкевич

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВА НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

В целях обеспечения социально-правовых гарантий для отдельных категорий граждан, в частности для лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, государством установлены некоторые особые правовые средства, направленные на удовлетворение жилищной потребности. К таковым следует отнести право на жилое помещение социального пользования государственного жилищного фонда.

В настоящее время право на получение жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда предоставлено 12 категориям граждан без учета их имущественного положения (п. 1 ст. 111 ЖК Республики Беларусь; п. 62 указа Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2005 г. № 565 «О некоторых мерах по регулированию жилищных отношений»). В их числе уволенные в запас (отставку) из числа лиц начальствующего и рядового состава ОВД, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей, кроме случаев, когда инвалидность наступила в результате противоправных действий, по причине алкогольного, наркотического, токсического опьянения, членовредительства. Это положение абсолютно оправданно с позиции законодателя, поскольку закреплено во исполнение ст. 47 Конституции, из которой следует, что государство проявляет особую заботу о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов.

В литературе существование конкретных жилищных правоотношений и субъективных жилищных прав чаще всего предопределяется необходимостью удовлетворения жилищной потребности. По мнению В.Ф. Чигира, которое поддержано многими белорусскими и зарубежными учеными-цивилистами (И.Н. Щемелевой, И.С. Вишневецкой и др.), в процессе удовлетворения потребностей граждан в жилье возникают жилищные отношения в узком смысле, или собственно жилищные отношения пользования жилым помещением без права собственности на него вне зависимости от оснований их возникновения. Эти отношения представляют собой вид потребления такого материального блага, как жилое помещение. Поскольку потребление не может возникнуть и существовать, если у гражданина отсутствует субъективное право на конкретное жилое помещение, субъекты таких правоотношений обладают коррелятивными (корреспондирующими) субъективными правами и обязанностями. Совокупность взаимосвязанных правомочий титульного пользователя в этих правоотношениях является правом постоянного пользования, или равнозначно – субъективным правом на жилое помещение.

Субъективное право на жилое помещение социального пользования государственного жилищного фонда также направлено на удовлетворение потребности в жилье. Объектом жилищной потребности в данном случае должно выступать жилое помещение государственного жилищного фонда, имеющее статус социального пользования, на наш взгляд, при наличии желания правообладателя использовать его для проживания. Для лица, удовлетворяющего потребность, важно не только наличие жилого помещения, но и конкретное субъективное право, благодаря которому у него возникнут возможности использовать его в соответствии с теми целями, которые ставились при удовлетворении потребности – для проживания. Однако, как справедливо отмечает С.И. Суслова в своей работе «Жилищные права: понятие и система», конечным результатом удовлетворения жилищной потребности выступает фактическое обладание конкретным жилым помещением. Следует заметить, что обладание правом на жилое помещение социального пользования государственного жилищного фонда в Республике Беларусь без реального и фактического пользования им, можно сказать, не допускается (ст. 115 ЖК).

Таким образом, критерием удовлетворения жилищной потребности должен стать факт использования соответствующего жилого помещения для проживания, поскольку удовлетворяет жилищную потребность не объект (жилое помещение) сам по себе и не заключенный договор или конкретное субъективное право на жилое помещение, а факт его использования для проживания.

Необходимо отметить, что законное обладание субъективным правом на жилое помещение социального пользования государственного жилищного фонда является основанием для использования данного жилого помещения с целью проживания. Следует ли это основание проживания считать удовлетворением жилищной потребности, следовательно конституционное право гражданина на жилище реализованным? Именно в этом и выражается сущностная характеристика рассматриваемого права как способа удовлетворения жилищной потребности.

Следует согласиться с мнением, что субъективное право пользования жилым помещением социального пользования представляет собой сложное комплексное правовое явление, имеющее различные проявления и стороны.

Большинство ученых-цивилистов, занимавшихся исследованием проблем прав в сфере жилищных правоотношений (И.Б. Марткович, В.Ф. Чигир и др.), представляют право на жилое помещение социального пользования государственного жилищного фонда как результат реализации конституционного права на жилище, что нами поддерживается. Однако, исходя из норм Жилищного кодекса Республики Беларусь, этого нельзя сказать в отношении членов семьи нанимателя. Правовое положение членов семьи нанимателя, проживающих в социальном жилье, существенно отличается от правового положения нанимателя. По нашему мнению, они не приобретают самостоятельного права пользования этим жилым помещением. Их право производно от права нанимателя. Члены семьи пользуются социальным жилым помещением наравне с нанимателем до тех пор, пока он не утратил это право.

Стабильность проживания в жилом помещении в настоящее время законодательно гарантирована Конституцией: никто не может быть произвольно лишен жилья (ч. 3 ст. 48). Как правило, произвольность трактуется всеми одинаково – это не основанное на законе лишение права на жилое помещение. Любое основание проживания, которое избирает гражданин по своему усмотрению, должно давать ощущение стабильности проживания, даже если оно ограничено определенным сроком.

Право на жилое помещение социального пользования как мера, направленная на реализацию конституционного права на жилище, особо нуждается в характеристике как стабильного права, поскольку оно для определенной категории лиц является единственной законной возможностью удовлетворения потребности в достаточном жилище, хотя и за счет чужого жилого помещения. Доминантой стабильности данного права выступает правовое обеспечение проживания нанимателя на условиях договора найма жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда. В его основе лежит степень гарантированности правовой защиты данного лица от выселения из занимаемого жилого помещения, которая выявляется исходя из установленных оснований, условий и процедур выселения.

Однако, характеризуя рассматриваемое право в отношении нанимателя как стабильное, на наш взгляд, следует исходить не только из степени гарантированности правовой защиты данного лица от выселения, но и из степени гарантированности стабильности правомочий, входящих в состав права на жилое помещение социального пользования. Субъективное право пользования жилым помещением будет в правовом плане стабильным, если наниматель жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда уверен, что содержание правомочий, входящих в его состав, не будет кардинально изменено в сторону уменьшения на весь период его существования и не станет единым для всех лиц, независимо от того, в какой момент (до или после изменения норм законодательства) оно возникло.

УДК 347.1

Е.М. Ефременко

ОБ ИСТОЧНИКАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ИХ ЗНАЧЕНИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Источник гражданского права трактуется как способ выражения, закрепления гражданско-правовых норм. Источниками гражданского права Республики Беларусь как государства романо-германской правовой семьи выступают нормативный правовой акт, правовой обычай (деловое обыкновение), договор нормативного содержания. Не признаются источниками белорусского гражданского права юридический прецедент, религиозные писания, юридические доктрины.

Согласно наиболее распространенной в учебных изданиях точке зрения правовые обычаи (обычаи делового оборота) не являются широко используемыми источниками гражданского права, они играют роль дополнительного механизма, необходимого в ряде случаев для упорядочения общественных отношений. Примерами их закрепления в гражданском праве Беларуси могут выступать п. 3 ст. 394, п. 2 ст. 439, п. 3 ст. 809 Гражданского кодекса Республики Беларусь. В частности, п. 3 ст. 809 предусмотрено, что стоимость вещи, сдаваемой на хранение в ломбард, определяется по соглашению сторон в соответствии с ценами на вещи такого рода и качества, обычно устанавливаемыми в торговле в момент и в месте их принятия на хранение. В связи с этим трудно согласиться с позицией российского правоведа С.Ю. Краснова, который относит правовые обычаи (деловые обыкновения) к ненормативным источникам (Краснов С.Ю. Возможна ли классификация правовых обычаев мировыми судьями (к постановке проблемы) // Мировой судья. 2012. № 3). Представляется, что они являются сложившимися в силу фактического применения в течение длительного периода времени правилами (нормами) поведения, не зафиксированными в нормативных правовых источниках, но признаваемыми государством в судебной и административной практике. Также хотелось бы отметить, что не следует умалять их значение в современном регулировании гражданско-правовых отношений, поскольку данная проблема всесторонне не исследовалась.

В соответствии со ст. 3 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданское законодательство – система нормативных правовых актов, которая включает в себя содержащие нормы гражданского права законодательные акты; распоряжения Президента Республики Беларусь; постановления правительства, изданные в соответствии с законодательными актами; акты Конституционного суда, Верховного суда, Высшего хозяйственного суда и Национального банка, изданные в пределах их компетенции; акты министерств, иных республиканских органов государственного управления, местных органов управления и самоуправления, изданные в случаях и пределах, предусмотренных законодательными актами, распоряжениями Президента Республики Беларусь и постановлениями правительства.

Вместе с тем в данной норме не нашли своего отражения такие виды нормативных правовых актов, как нормативные постановления Палаты представителей и нормативные постановления Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, технические нормативные правовые акты, которые содержат нормы, закрепляющие количественные и качественные требования, непосредственно связанные с объектами материального мира (в том числе продукцией (товарами), сырьем и материалами (ресурсами), зданиями и сооружениями, транспортными средствами, оборудованием и иными вещами (имуществом), объектами окружающей среды), с производственными, технологическими и другими аналогичными процессами (операциями) (в том числе по воздействию на объекты материального мира, заключающемуся в их преобразовании, обработке, переработке, хранении, перемещении, утилизации, по технологиям выполнения определенных работ, оказания услуг, проведения испытаний и измерений), а также нормы, определяющие наименования должностей (профессий) и связанные с ними квалификационные требования, устанавливающие классификации